

Проснувшись, Цяо Юань почувствовал себя разбитым.

Юй Дамэн всё ещё сладко спал. Цяо Юань с досадой хотел его разбудить, но, увидев красные следы на его шее, смягчился. Он тихо лёг на Юй Дамэна, ощущая тепло его груди, и в сердце осталась только полная радость.

Его маленькая голова двигалась туда-сюда, волосы на макушке щекотали подбородок Юй Дамэна, и вскоре тот проснулся от его возни.

Юй Дамэн был ещё сонным, даже не мог сразу вспомнить вчерашние события.

Цяо Юань хмыкнул:

— Проснулся?

Юй Дамэн увидел красные следы на плечах Цяо Юаня, вчерашние воспоминания мгновенно вернулись, он сам покраснел и осторожно спросил Цяо Юаня:

— Больно?

— Хм! — Цяо Юань бросился к нему и яростно укусил за ухо, чтобы отомстить.

Где он научился таким уловкам, ставить человека в такие смущающие позы?

— Ты теперь стал способным?

Юй Дамэн глупо ухмыльнулся, перевернулся и прижал Цяо Юаня под собой, большой рукой заискивающе массируя его бок.

Цяо Юань обнял Юй Дамэна за шею, постанывая и капризная:

— Нога тоже болит.

После нежных ласк они встали.

Вчерашнюю посуду и палочки для еды уже тётушка Ван вместе с бабушкой Цяо прибрали. Цяо Юаню было очень неловко:

— Потревожили вас.

— Ничего страшного. — В семье Цяо Юаня хорошо относились, работа была лёгкой, тётушка Ван здесь не раз лакомилась вкусеньким и тоже хотела как-то отблагодарить. Только такая хорошая работа долго не продлится.

Поскольку бабушка Цяо теперь не могла оставаться одна ни на мгновение, а у тётушки Ван всё же была своя семья, и она не могла постоянно быть с бабушкой Цяо, Цяо Юань планировал купить служанку, чтобы та специально за ней ухаживала.

В итоге Цяо Юань выбрал одну супружескую пару и одну пару с супругом гэрзом. Супруги — дядя Цин и тётя Цин, тётя Цин отвечает за уход за бабушкой Цяо и домашние дела, дядя Цин — за обработку земли и помощь тёте Цин. Гэры помоложе, гэр останется в «Юйцяочжай», мужчина будет работать в кузнице.

Цяо Юань выплатил тётушке Ван дополнительное месячное жалованье и уволил её.

Сюй Сюхуа увели в уездную управу на допрос, говорят, ничего не добились, но после выхода она стала безумной, всё время кричала ловить призраков.

Её старший сын, который теперь управлял семейным имуществом, выгнал её в маленькую развалюху, где раньше жила бабушка Цяо, и запер там. Всё это было кармическим возмездием.

Цяо Гуанчжи и уездный начальник Ши были приговорены к казни после осени. Новый уездный начальник конфисковал имущество уездного начальника Ши, отобрал незаконно полученные богатства Чжан Вэньшэна после того, как тот стал сюцаем, и постановил, что они двое должны выплатить Цяо Юаню пятьсот лянов серебра. Цяо Юань взял только сто лянов в качестве компенсации за покупку слуг и упущенную прибыль лавки за эти дни, остальные четыреста лянов пожертвовал городскому приюту «Анцзиюань».

Тут же стало ещё больше людей, восхищавшихся благородством Цяо Юаня и ругавших тех троих за бессовестность.

Новый дом проветривался уже месяц. Цяо Юань в последнее время ничего не делал, целыми днями ходил по улицам, искал безделушки, чтобы обставить дом. До сих пор, кроме Юй Дамэна, даже Линь Цуйфэнь не знала, как выглядит его новый дом.

Каждый раз, когда спрашивали, Цяо Юань таинственно говорил:

— Узнаете, когда придёт время.

И вот наконец настал момент открытия.

Благоприятный день, подходящий для новоселья.

С раннего утра семья Юй засуетилась. Отец Юй и дядя Цин каждый на своей телеге поехали в уездный город за мясом. Юй Дамэн с братьями-близнецами отправились в деревенскую родовую кумирню за столами и скамьями. Линь Цуйфэнь и тётя Цин готовили овощи. Цяо Юань в новом доме прибирал вещи.

Через некоторое время приглашённые Цяо Юанем на помощь тётушка Чжао из семьи старосты, Юй-гэр, тётушка У, тётушка Цянь и их невестки тоже постепенно пришли помогать убирать, а мужчины снаружи помогали расставлять столы и стулья и заниматься забоем свиньи.

Тот повар, который раньше готовил на банкетах, приехал с утра и сказал:

— Ещё не прошло полгода, а я уже третий раз готовлю для вашей семьи.

Все рассмеялись. Тётушка Чжао сказала:

— В этом году, наверное, будет ещё два раза!

Это относилось к празднованию полного месяца ребёнка Мэн Цю и будущим успешным экзаменам Юй Сянсюэ на осенних испытаниях.

Линь Цуйфэнь радостно сказала:

— Тогда приму ваши добрые слова!

У большинства семей сельскохозяйственная пора ещё не началась, им было нечего делать, видя, что солнце уже высоко, они рано пришли повеселиться. Деревенские пришли с подарками: кто давал деньги, кто приносил яйца, вяленое мясо или овощи.

Юй Дамэн поставил у ворот стол, староста сидел там, помогая записывать на красной бумаге, кто что принёс, чтобы потом при возвращении подарков ориентироваться.

Семья Юй больше не могла заниматься делами снаружи, все пришли в новый дом принимать гостей.

Кроме уединённых спален, все комнаты в доме были открыты для осмотра гостями.

Когда строили этот дом, деревенские знали, что он большой, крыша выше, чем у деревенских домов. Теперь, войдя, они воочию ощутили его простор и свет.

Не говоря уже о том, что восточная и западная стороны соединены с этим главным домом, даже один только двор главного дома был огромен. С трёх сторон были коридоры, в дождь выходить из комнат не боясь промокнуть, зимой можно сидеть в коридоре греться на солнце, летом — есть в прохладе.

Западный коридор упирался в навес над колодцем. Вокруг колодца была выложена платформа, на ней лежали вещи, часто используемые для мытья посуды, стирки и умывания, под платформой — ведра, деревянные тазы и т.д., очень удобно брать.

Рядом с навесом над колодезем — кухня. Кухня в доме Цяо Юаня была огромной, размером с две спальни в других домах. Внутри три печи, две большие и одна маленькая. Большие — для тушения и жарки, маленькая — можно поставить чайник для кипячения воды или маленькую железную кастрюлю для супа и т.д. Есть ещё печь для выпечки, шкафы для посуды, риса и муки. Вдоль печей с двух сторон выложены рабочие поверхности, сверху положен мрамор, на них — разделочные доски и часто используемые при готовке вещи, удобно брать, чисто и легко убирать.

Главный зал-гостиная разделён на три части. В центре — место для приёма гостей и еды, традиционная китайская главная комната. Слева и справа отделены деревянными резными лунными воротами. Слева стоит диван и журнальный столик, всё по чертежам Цяо Юаня, сделанное на заказ у плотника; справа — большая лежанка, оставленная для зимы.

Всё было устроено очень тщательно. Деревенские невольно боялись трогать. Цяо Юань радушно приглашал всех сесть, угощал сладостями и чаем.

Сесть — и поняли, что мягкий диван удобнее жёсткой скамьи. Украшения красивые, убрано аккуратно, деревенские невольно берегли, посидели немного и перешли во двор, где можно было свободно грызть семечки и есть сладости.

Сидя, все восхищались новым домом Цяо Юаня, затем говорили о сельском хозяйстве или деревенских сплетнях. Цяо Юань услышал краем уха, что недавно Цяо Иньин сбежала с разносчиком, приехавшим в деревню!

— После того дела её свекровь целыми днями говорила, что она несчастливая звезда, из-за того, что женились на ней, и пришла беда. Каждый день била и ругала, хотя какое отношение она имела? Всё из-за того, что у её сына несправедные помыслы!

Возможно, из-за того, что Цяо Юань в тот день в суде повернул дело против уездного начальника, устрашение было слишком велико. После этого семья Чжан не осмелилась устраивать скандалы перед Цяо Юанем, обычно, встречая его, держалась подальше, но с семьёй Цяо ссорилась не раз.

Цяо Юаню было лень заниматься этими делами. Увидев, что банкет почти готов, он распорядился рассадить людей на гумне.

— А-Юань!

Цяо Юань услышал, как зовёт Чу Ли, повернулся и увидел, что тот машет ему из кареты.

Этот человек всегда, когда бы его ни видел, был полон энергии. Цяо Юань с улыбкой подошёл:

— Я же просил тебя прийти попозже? Почему уже сейчас?

Пэй Ю и Чу Ли были особого статуса, они не могли есть на этом деревенском пиру. Цяо Юань заранее предупредил Чу Ли прийти позже, чтобы он лично приготовил им дома.

— Мне не терпелось. — Чу Ли спрыгнул с кареты, с любопытством глядя на гумно за спиной Цяо Юаня.

Лю-гэр в прошлый раз очень весело с ним играл, увидев его, поспешил подбежать и похвастаться своей новой одеждой.

Чу Ли быстро с ним развеселился. Пэй Ю, посмотрев некоторое время, с улыбкой сказал Цяо Юаню:

— Займись делами, не беспокойся о нас, пусть сначала поиграет.

Цяо Юань тоже не церемонился, повернулся разбираться с текущими делами.

Когда здесь все сели и начали есть, Цяо Юань дал Юй Дамэну несколько указаний, а сам сначала повёл Чу Ли и остальных домой.

Только Чу Ли покраснел, и атмосфера между ним и Пэй Ю стала странной.

Тётушка У сказала:

— Господин Пэй и супруг Пэй идут в новый дом? — что прояснило для Цяо Юаня ситуацию. Он с трудом сдерживал смех.

Пэй Ю тихо прокашлялся, Чу Ли с красным лицом потащил Цяо Юаня быстрее идти.

Новый дом уже снова прибрала тётя Цин. Цяо Юань провёл их двоих на экскурсию. Глаза Чу Ли засияли, он восхитился:

— Твой новый дом обставлен очень красиво.

Конечно, учитывая его статус и положение, такой дом вообще ничто. Но это место Цяо Юаня давало ему иное ощущение. Тёплое, очень нежное, не такое холодное и мёртвое, как дворцы и резиденции.

Чу Ли и Пэй Ю не только принесли подарки, но и привезли первую партию духов и белого сахара, разработанных мастерами.

— Этот сахар чист, как снег, даже самый лучший снежный сахар в столице не сравнить, и его легко получить, затраты низкие. Я уже написал письмо А-Иню, пусть он тщательно поработает, в будущем будем продавать в царство Чэнь.

Цяо Юань кивнул. Хотя он брал только десятипроцентную долю прибыли с этого метода, будущих денег, наверное, будет не потратить.

— А-Юань оказал заслугу перед страной, следовало бы доложить отцу и щедро наградить, но ты не любишь славу и выгоду, поэтому я могу подарить только это. — Чу Ли протянул Цяо Юаню деревянную шкатулку.

Цяо Юань взял, открыл — оказалась поясная табличка.

— При виде этой таблички — как при виде меня, также можно призывать торговые фирмы А-Иня в разных местах. Кроме того, я оставил здесь несколько людей, все под твоим командованием.

Цяо Юань таким образом предложением рецептов обменял на спасительный амулет. Он с радостью принял, улыбаясь:

— Именно то, что я хотел.

Они обменялись улыбками. Цяо Юань, конечно, хорошо принял их.

Ночью, после того как все ушли, Цяо Юань валялся на лежанке в спальне, разбирая подарки. Спальня разделена на внешнюю и внутреннюю части. Во внутренней — деревянная кровать, во внешней — лежанка, оставленная для сна зимой.

Праздничные деньги, данные деревенскими, Цяо Юань связал и отдал тёте Цин для повседневных расходов. Сейчас он разбирает подарки от Чу Ли, Пэй Ю, Пэй Иня и нового уездного начальника.

Чу Ли и вправду был удивительным человеком, дарил развлекательные вещи: различные головоломки, китайские кольца, Хуажундао и разноцветные шахматные доски, и даже привёз целую телегу своей коллекции романов. Именно то, что нужно Цяо Юаню, когда будет скучно — будет чем развлечься.

Пэй Ю был прямолинеен — подарил скаковую лошадь. Цяо Юань очень смутился — эта лошадь в его доме действительно не на своём месте! В конце концов, по неоднократным просьбам Цяо Юаня Пэй Ю забрал лошадь обратно, сказав, что в другой день пришлёт им две обычных хороших лошади.

Пэй Инь дарил практичные вещи: украшения, чайные наборы и т.д. Среди них две циновки, неизвестно из чего сплетённые, очень прохладные и приятные, должны быть хороши для летней жары, особенно понравились Цяо Юаню.

Цяо Юань заодно подсчитал семейное имущество: с дивидендами от Чу Ли и Пэй Иня уже восемь тысяч лянов серебра. Обрадовавшись, он ленился дальше разбирать подарки, упросил

Юй Дамэна отнести его на кровать, бормоча:

— Ещё не пробовали, как наша новая кровать!

Юй Дамэн крепче обнял его и ускорил шаг во внутреннюю комнату.

...

Вскоре наступила летняя вспашка. Семье Цяо Юаня нужно было заниматься только теми десятью му первоклассных полей, что забрали у Цяо Гуанчжи. Пшеница созрела, нужно жать, и сеять новую партию зерна.

Этим бы ему не нужно было заниматься, но Пэй Ю и Чу Ли вдруг, неизвестно с чего, захотели поселиться в их прежнем маленьком разваленном дворе и обязательно жать их пшеницу!

Что это за новая мода богатых молодых господ на деревенский опыт!

Как раз сейчас сельскохозяйственная пора, дел в лавке мало, погода жаркая. Цяо Юань и Юй Дамэн взяли длительный отпуск, бездельничали, целыми днями грызли семечки и наблюдали, как эти двое спорят и попадают в смешные ситуации.

Через несколько дней они, кажется, получили какое-то письмо и срочно вернулись в столицу. Цяо Юань и Юй Дамэн проводили всё ещё ссорящуюся пару.

Урожай в этот сезон был неплохим. По дороге домой встреченные деревенские были с улыбками, радушно здоровались с Юй Дамэном и Цяо Юанем. Идя по деревенской тропинке, Цяо Юань вдруг вспомнил, как впервые вышел с Юй Дамэном после перемещения сюда. Он начал припоминать старое:

— Тогда это я сам взял тебя за руку.

Юй Дамэн замер, крепко сжал руку Цяо Юаня и пообещал:

— Впредь я буду первым.

Цяо Юань засмеялся, глаза его стали похожи на полумесяцы.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272227>